

КРИЗИС

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Николай
СТАРИКОВ

Николай Стариков. Больше, чем публицистика

Николай Стариков

Кризис. Как это делается

«ЭКСМО»

2009

УДК 339
ББК 65.5

Стариков Н. В.

Кризис. Как это делается / Н. В. Стариков — «Эксмо»,
2009 — (Николай Стариков. Больше, чем публицистика)

ISBN 978-5-04-166312-4

Николай Стариков — автор 20 бестселлеров («Сталин после войны», «Война. Чужими руками», «Национализации рубля» и многих других). Эту уникальную книгу можно было бы назвать иначе: исчерпывающие ответы на один вопрос: что происходит с экономикой в мире? Всем знакомо выражение — эти деньги взялись из воздуха. То есть, они ничем не обеспечены. Они просто нарисованы. Допустим, банк взял в качестве вклада у людей и организаций 100 млн рублей. На какую сумму он может выдать кредиты? Думаете, на ту же? Нет! Во много раз большую. А откуда банк берет для этого деньги? А он их как раз и создает из воздуха в тот момент, когда выдает вам ипотечный кредит. А еще есть Центральные банки стран и Федеральная Резервная система США (ФРС). В период текущего кризиса именно они создали из воздуха триллионы долларов и евро. Так и живем: одни страны рисуют деньги из воздуха, а другие собирают их в «резервы», отдавая взамен природные ресурсы и суверенитет. Это и называется мировой экономикой, когда с бешеной скоростью плодятся ничем не обеспеченные «ценные бумаги», как грибы растут финансовые пирамиды, и в один прекрасный момент, когда достигается критическая масса этой макулатуры, некто нажимает на кнопку «Кризис»... О величайшей мировой экономической афере рассказывается в этой книге. Кризис — не случайность. Кризис — это оружие. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 339
ББК 65.5

ISBN 978-5-04-166312-4

© Стариков Н. В., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Николай Викторович Стариков

Кризис

Как это делается

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Стариков Н.В., 2022

© Издание, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

* * *

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'N. V. Starikov' and is written diagonally across the page. The letters are connected and fluid, with a prominent loop at the end of the last name.

Глава 1

Ху из мистер Кризис?

Вряд ли такие события могут пройти незаметно для нас. Очень вряд ли¹.

В. С. Черномырдин

Если бы сегодня на нашей планете проводился конкурс на самое популярное слово, то победитель был бы известен заранее. Ни интриги, ни закрученного сюжета из этого мероприятия бы не получилось. Играть в тотализатор, делать ставки и гадать на кофейной гуще не было бы никакого смысла. Лидера знают все. Все о нем говорят, ему посвящены новости и выступления всех политиков, экономистов и просто известных людей. О нем с утра до вечера пишут, спорят, пытаются предугадать будущее. Его проклинают, на него молятся, его обвиняют во всех смертных грехах. Это страшное и одновременно притягательное слово выучили даже ученики младших классов, его слышали дошколята в детском саду. Это КРИЗИС.

Откуда же он взялся? В человеческой истории кризис всегда был связан с какой-нибудь катастрофой или катаклизмом. Либо природные, либо человеческие силы вызывали беду или нашествие, которые приводили к резкому ухудшению жизни. Кризиса без причины не бывало, и эта причина всегда была веской и существенной: «либо мор, либо глад». Если в Древний Рим вовремя не доставлялся хлеб из Египта, то в столице мира начинался голод. Когда нашествие варваров в более поздние византийские времена перекрывало пути подвоза продовольствия, в империи начинались волнения, связанные с его недостатком. Кризис власти во многих случаях приводил к началу гражданской войны, которая, в свою очередь, поглощала жизненные силы страны и вела к усугублению кризиса во всех сферах экономики. Но потом война заканчивалась, а вместе с ней заканчивался хаос. Экономика восстанавливалась, люди жили все лучше и лучше. И так до следующего нашествия, эпидемии или очередного витка борьбы за власть.

Чего в человеческой истории не было никогда, так это кризиса без реальных, видимых причин. Так, чтобы хлеб был в магазинах, люди в подавляющем своем большинстве на работе, все на своих местах, а на пороге – кризис.

Что же случилось сегодня, почему экономика не только нашей страны, а и всей планеты захворала? Слава богу, ни чума, ни холера не свирепствуют, инопланетяне нигде, кроме голливудских блокбастеров, не высаживаются. Коровы доятся, рис растет, египетские крестьяне, как во времена Цезаря и Клеопатры, снимают по два-три урожая в год. «Газпром» без усталости добывает газ, саудиты, норвежцы, катарцы, алжирцы и мы – все качают нефть. Даже эстрадные певцы и рок-группы все так же строчат свои шлягеры на потеху толпе. Вроде бы ничего не изменилось – а на дворе кризис. Все вроде точно так же, как было вчера, тем не менее все готовятся к худшему. Так что же произошло?

Это не праздный вопрос. Разберемся, откуда «растут ноги» у нынешнего кризиса, осознаем, кому, зачем и почему он необходим, и сразу станет ясно, каким лекарством эту напасть лечить. Тогда с высоты понимания проблемы сможем оценить и действия наших руководителей. Правильные шаги они предпринимают для выхода из кризисного состояния или, наоборот, как говорят либеральные журналисты и экономисты, своими поступками Медведев и Путин подписывают экономике России смертный приговор. В любом случае надо разобраться с причинами начавшегося кризиса. Для этого нам необходимо внимательно приглядеться даже не к

¹ Известия. 2008. 10 сентября.

действиям политиков, а к их словам. Именно за последние кризисные месяцы русская лексика обогатилась новыми, доселе неведомыми словами. Вернее, слова эти существовали и раньше, но пользовался ими узкий круг специалистов, а широкой публике эти термины были неизвестны.

О каких словах идет речь?

Самое популярное «кризисное» выражение, как мы уже выяснили, – это сам «кризис». Вторую строчку рейтинга, без сомнения, займет выражение «недостаток ликвидности». Согласитесь, сразу и не поймешь, о чем речь. Какой такой ликвидности вдруг объявился недостаток? Может, наши доблестные органы пересадили (слава богу!) всех наемных убийц и теперь задумавшему злодеянию не найти исполнителя-ликвидатора? Нет, раз кризис экономический, то и речь идет исключительно об экономике. И тут мы сталкиваемся с интересной особенностью современной экономической мысли. Отчего-то все в экономике называется такими словами, суть которых простому человеку практически невозможно понять. «Недостаток ликвидности» – из этого же ряда. Означает этот псевдонаучный термин очень простую ситуацию, с которой хоть раз в жизни сталкивался каждый из нас, – это недостаток денег (ликвидности). Вот так все становится понятно любому человеку – денег нет. Зачем же такие простые вещи называть так сложно?

«Центральный банк РФ признает некоторый недостаток ликвидности на рынке», – говорит председатель ЦБ Сергей Игнатьев².

«Недостаток ликвидности в банках – ключевая проблема кризиса в России»³, «Российские банки борются с недостатком ликвидности за счет клиентов»⁴, – гласят передовицы статей в Интернете и в газетах.

Для того и нужны непонятные термины, чтобы прикрыть ими суть происходящих событий, чтобы лишние вопросы не возникали. Представьте себе, что председатель главного банка страны скажет: «На финансовом рынке страны нет денег». А газеты украсятся заголовками: «Недостаток денег в банках – ключевая проблема кризиса в России». Тут же у любого нормального человека возникнут закономерные и разумные вопросы:

- А куда, собственно говоря, делись деньги?
- Куда делась эта ликвидность?
- Почему почти у всех наших банков вдруг не стало денег?

Это так же странно, как если бы у всех продавцов картошки наступил «недостаток картофельной ликвидности». То есть продавцы картошки были бы, были бы ее покупатели, а вот самой картошки почему-то не было бы. При чем у всех картофелеводов сразу. Случись такое со «вторым хлебом», объяснение этому появилось бы моментально: раз ни у кого нет картошки, значит, в стране неурожай. Не уродились клубни, колорадский жук поел, морозом-градом побил – вот вам и кризис «картофельной ликвидности». Но это с сельским хозяйством так просто. А как быть с деньгами? Их-то какой жук поел? Ведь еще полгода-год назад деньги были. И вдруг на тебе – их больше нет.

Кто же ликвидировал «ликвидность» в России?

Ответ на этот вопрос с готовностью дают наши либералы. Во всем виновато российское руководство. Многолетняя бездеятельность, отсутствие должного контроля, сидение на нефтяной игле. Звучит достаточно убедительно. Есть, правда, одно «но». Одинаковые проблемы испытывают одновременно экономики всех стран мира. Ликвидность исчезла не только в России.

² <http://www.klerk.ru/bank/fin/?119237>

³ <http://www.rcb.ru/news/15076/>

⁴ <http://treli.ru/newstext.mhtml?Part=5&PubID=22497>

«Кризис ликвидности во всем мире»⁵; «Кризис ликвидности в США»⁶; «Проблемы на ипотечном рынке США спровоцировали мировой кризис ликвидности»⁷ – эти заголовки любой найдет в Интернете сотнями и даже тысячами. Так можно ли ругать электрика из домоуправления за халатность и пьянство, если в результате аварии от электроснабжения отключен весь город, а то и вся страна? Электрик, может, и вправду запойный алкоголик, но только ему не по силам вырубить электричество в мировом масштабе. Надо разбираться в причинах возникшего кризиса, иначе под видом объяснений нам в очередной раз навешают развесистую лапшу.

Что мы знаем о нынешнем кризисе?

- Деньги (ликвидность) исчезли повсеместно.
- Сначала это произошло отнюдь не в России с ее «тоталитарным режимом», а в совершенно демократической Америке.

- Именно из США в 2008 году кризис, словно цунами, начал распространяться по миру.

Дошел он и до России. Именно дошел, а не родился на нашей земле. Стало быть, претензии по поводу возникновения кризиса надо направлять в адрес Белого дома, а не Кремля. Но что нам США, мы же живем в России! Поэтому и претензии предъявляем к российской, а не к американской власти...

Много стройных и логичных объяснений происходящему придумано за последние полгода. Все перебирать не будем, возьмем для примера самое забавное. Во всем, оказывается, виноват кризис доверия. Так и говорят: «Недостаток ликвидности образовался в результате кризиса доверия между финансовыми институтами»⁸. Кто поумнее, говорит о кризисе доверия между банками и компаниями, кто поглупее – расширяет понятие. Нет, мол, доверия к российской власти у населения и бизнеса, вот отсюда и все беды. А как выберут истинно народное, ответственное перед народом правительство, так кризис сразу канет в Лету⁹.

Спора нет, доверие очень важно в финансовых делах. Без него нет ни кредита, ни отсрочек, ни льготных процентов. Но есть вещь еще более незаменимая в денежных делах. Это сами деньги. Если их нет, то как друг другу ни доверяй, как ни люби ближнего и дальнего своего, ничем прокредитовать любезных не получится. Точно так же наличие в баках бензина, бесспорно, является главнейшим условием того, чтобы ваш автомобиль куда-то поехал. Но если нет самого автомобиля, то количество заготовленного вами топлива не имеет ровно никакого смысла. Никуда вы не поедете, пока не приобретете само средство передвижения. Когда нет денег, нет ликвидности, ваша экономика не сможет работать. Можно долго и бесплодно спорить о причинах нынешнего кризиса, пока мы не уясним одну вещь. Если возникает кризис ликвидности картошки, надо искать причину картофельного неурожая. Пойти в бескрайние поля и выяснить, какая напасть – естественная или искусственная – привела к отсутствию корнеплодов. Когда мы хотим разобраться в причинах повсеместного исчезновения денег, мы должны отправиться туда, где они появляются на свет. И только тогда нам станет совершенно ясна причина нынешнего экономического кризиса.

Где же те «поля», на которых «зреют» современные нам деньги?

Без сомнения – в Соединенных Штатах Америки.

⁵ <http://www.finam.ru/analysis/conf00001001C0/default.asp>

⁶ <http://www.vedomosti.ru/newslme/rndex.shtmftf2008/07/28/629946>

⁷ <http://bankir.ru/news/newslne/10.08.2007/93348>

⁸ <http://smi2.ru/fined/c63775/>

⁹ В этой связи хочется отметить, что «ответственного министерства» требовали еще от Николая Романова. И своего добились – такой кабинет вошел в историю России под названием Временного правительства. В Книгу рекордов Гиннеса эти ребята не попали, хотя рекорд у них есть несомненный: за 242 дня (8 месяцев) Керенский и его команда сумели быстро и эффективно развалить огромную империю. Второе место в этом горе-рейтинге по праву принадлежит М. С. Горбачеву. Ему для достижения аналогичного результата понадобилось более 2400 дней. Подробности о деятельности «ответственного» министерства в 1917 году см.: *Стариков Н.* Разгадка «русской» революции. М.: Эксмо-Яуза, 2009.

Глава 2

Об акциях, ипотеке и банках. Добро пожаловать в царство абсурда

Того, кто не задумывается о далеких трудностях, непременно поджидают близкие неприятности.

Конфуций

Деньги как навоз: если их не разбрасывать, от них будет мало толку.

Фрэнсис Бэкон

Любой из нас знает свойство денег исчезать быстро и легко. Как песок сквозь пальцы, словно вода через решето, – много можно придумать красивых метафор для банального процесса движения денежных средств из одного кармана в другой. Но пусть этим занимаются поэты и прозаики, нас интересует совершенно другое: причины появления или отсутствия средств в экономике. Никто ведь не скрывает, что именно деньги являются причиной возникших глобальных проблем. Так и говорят: мировой *финансовый* кризис. Однако на этом правда о кризисе и заканчивается. Ведь далее речь идет о его причинах. Глядя на экран телевизора, легко можно решить, что весь мир разом сошел с ума. Еще год назад все было хорошо. Ну, может, не совсем хорошо, но не плохо. И вдруг, как снег на голову, кризис, падение всех индексов, банкротства. Люди волнуются, хотят понять причины. Тут-то им и выдают объяснение – финансовый кризис вызван ипотечным кризисом в США.

Что такое *ипотека*? Это возможность взять жилье в кредит. Банк оплачивает его стоимость, а будущий жилец берет на себя обязательство погашать долг с процентами в течение десяти, двадцати пяти лет, а то и больше. На Западе ипотечные кредиты были весьма распространены уже давно, ипотека всюю работала в США, еще когда в СССР пытались строить социализм. Но что интересно, подобного ипотечного кризиса никогда там не было. По версии аналитиков, огромное число американцев вдруг разом не смогло выплачивать свои финансовые обязательства банку. Далее банки забрали себе дома должников и выставили их на продажу. Но почему-то все разом. То есть дома продавали, но их почти никто не покупал, что, в свою очередь, привело к двум последствиям. Во-первых, упала цена на недвижимость, а во-вторых, не сумев реализовать имущество должников, ипотечные агентства сначала сами стали должниками, а затем и банкротами.

Почему же масса американцев разом стала неплатежеспособной? Они потеряли работу в условиях резкого увеличения безработицы? Их сбережения сгорели в обанкротившемся банке? Нет, все эти негативные моменты – рост безработицы, снижение доходов и волна банкротств – являются не причиной, а уже следствием кризиса! А причиной, как нас уверяют, стал кризис ипотеки, или, проще говоря, массовое невыполнение должниками своих обязательств.

Все это не причины, а уже следствия разразившегося кризиса, а нам все объясняют наоборот – выдавая следствие за причину.

Сначала должны быть трудности в экономике, которые приведут к сложностям в кошельках у людей, и только тогда ипотека может зашататься. Разве может быть наоборот – все хорошо, никакого роста безработицы, никаких банкротств банков, а ипотека уходит в глубокий минус?

Итак, мы понимаем, что следствие не может возникнуть раньше причины. Значит, истинная причина ипотечного кризиса вовсе не в резком падении жизненного уровня американских граждан, которое не позволяет им погашать долги за свое жилье.

Так в чем же дело?

Самое любопытное, что эту причину называют средства массовой информации. Повторяют ее так часто, что мы уже перестали задумываться, насколько она неправдоподобна. В изложении одного интернет-издания она звучит следующим образом: «По мнению экспертов, именно выдача большого количества не подкрепленных ничем кредитов в значительной степени повлияла на возникновение кризиса в сфере жилищного кредитования»¹⁰. Другие газеты и журналы также не отличаются оригинальностью. Везде одно и то же: кредиторы раздали кредиты сомнительным заемщикам, которые теперь не могут по этим кредитам платить.

Но как такое может быть? Банк, выдающий деньги кому попало, совершенно точно долго не протянет. Его ждет неминуемое банкротство. Равно как и ипотечное агентство, которое выдает кредит на покупку дома абы кому. Нас хотят уверить, что американские финансисты и банкиры в огромном количестве стали раздавать свои кровные денежки всем желающим, особенно не вдаваясь в незначительные подробности, такие как доход заемщика и наличие у него другого имущества, которое может стать залогом. Иными словами, вели себя, как легкомысленные барышни, а не умудренные опытом акулы капитализма.

Самое смешное, что все это – чистая правда!

Хваленые американские банки делали повсеместно и в массовом масштабе то, за что любой из нас получил бы от своей жены или мужа по голове. Деньги даются с трудом, они зарабатываются потом и кровью – эту истину внушают родители каждому ребенку. К ним надо относиться бережно. Разве можно раздавать их любому просителю с явным риском потерять безвозвратно? Каждый человек хоть раз в своей жизни дает в долг. И чем больше сумма, тем меньше желание ее дать, тем больше опасений. Ведь так? Крупную сумму в долг разумный человек одолжит только тому, кого он хорошо знает. Очень хорошо знает. Просто соседу по подъезду и даже коллеге по работе денег никто не даст, имея хоть малейшие сомнения в возврате суммы. И это правильно – это здравый смысл.

В США все наоборот. Как и в случае с «ликвидностью», были придуманы красивые термины, призванные маскировать странные действия финансистов, способные вызвать ненужные вопросы. Этими словами от постороннего наблюдателя маскировали невероятные вещи.

Оказывается, в Америке ипотечный кредит могли получить такие персоны, которые, согласно здравому смыслу и экономическим реалиям, не должны были его получить никогда. Портрет такого горе-заемщика нарисовать несложно: безработный 70 лет, не имеющий имущества, но имеющий проблемы со здоровьем. Берет он ипотеку на 25 лет. Я, конечно, утрирую, но только совсем немного. Ведь выдавая ему деньги, американские банкиры нарушали свои собственные стандарты выдачи кредитов. Такие граждане не могут получать в Америке стандартный ипотечный кредит. Это значит, что любой здравомыслящий человек не даст такому индивидууму и ломаного доллара, а любой банк, дружащий с головой и со своей службой безопасности, вежливо ему откажет. Так и было в США раньше. Причем причиной отказа становился не только возраст или состояние здоровья заемщика. В расчет принимались немаловажные факты: имели ли такие заемщики в недавнем прошлом просрочки по кредитам, выносились ли в их отношении судебные решения или налагались взыскания на заложенное имущество, не проходили ли они через процедуру банкротства. Все это оценивалось, и сомнительным субъектам просто отказывали.

И вдруг – перестали отказывать. *Ни с того ни с сего банкиры стали раздавать деньги практически всем желающим!* Причем серьезные суммы – ведь речь идет о покупке недви-

¹⁰ <http://news.mail.ru/economics/1451078/>

мости. Для таких заемщиков, как наш собирательный пожилой и больной заемщик, был даже придуман специальный термин – *рынок нестандартного кредитования* (subprime market). Были забыты все причины, по которым «нестандартным заемщикам» (subprime borrowers) ранее отказывали. Не принимался во внимание и тот очевидный факт, что нестандартные кредиты являются более рискованными для кредитора и что если раздать массу средств кому попало, то можно легко самому оказаться банкротом.

Странная карусель завертелась на рынке американской ипотеки начиная с 2001 года. Уже в 2002 году нестандартные кредиты составили 6 % от всего объема выданных кредитов, а в 2006 году – уже 20 %¹¹. Еще 20 % приходилось на так называемые *альтернативные кредиты* Alt-A¹². Что это такое? Это когда заемщик имеет хорошую кредитную историю – всегда возвращал взятые у банка деньги, – но сейчас не может подтвердить свой доход. Итог ошеломляющий: 40 %, то есть почти половина, выданных кредитов были «с душком»!

А остальные? Они были не многим лучше. Чего только не придумывали американские банки, чтобы раздать больше денег неизвестно кому! Одни банки предлагали кредиты с плавающей процентной ставкой, корректируемой каждый год, начиная с третьего. Сначала ставка, разумеется, была смехотворно низкой. Другие рекламировали кредиты, переносившие первые платежи за новое жилье в будущее. Не требовался первоначальный платеж, не надо было залога. Предоставлялись такие условия, что даже те из американцев, кто и не задумывался о покупке жилья, считая это не по карману, начали менять свою позицию. Кредиты стали брать все, пытаясь разом улучшить свои жилищные условия. Как следствие, в 2001–2005 годах начался быстрый рост цен на недвижимость. В этот же период в два раза выросли объемы строительства домов (по сравнению с 1990–1995 годами), повысился спрос на стройматериалы, мебель и все, что нужно для обустройства дома.

У ушлых американцев появилась новая возможность делать деньги из ничего. Схема была весьма простой. Взяв кредит на покупку дома, который стоил \$100 тысяч, можно было спокойно подождать пару лет, практически ничего не платить по кредиту, а затем взять новый. Только оценка дома из-за бурного роста стоимости была уже \$200 тысяч. Таким образом, после выплаты старого кредита и небольших процентов по нему чистый заработок составлял почти \$100 тысяч. Согласитесь, неплохо. Поняв тему, многие стали брать кредиты исключительно с целью спекуляций, что привело к еще большему росту цен на недвижимость. Рынок жилья начал расти сумасшедшими темпами (по несколько десятков процентов в год).

В результате такого бума нестандартное кредитование стали все шире применять также в «инвестиционных целях». То есть выданные кредиты, договоры с заемщиками, будущие проценты, банки и ипотечные компании стали продавать инвесторам. А проще говоря – друг другу. Театр абсурда расцветал по полной программе.

Не имеющие денег люди брали кредиты, которые им выдавали не имеющие денег организации, сами привлекавшие заемные средства, чтобы раздать их кому попало!

Масса работников разных организаций очень активно делила между собой шкуру неубитого медведя, не особенно утруждая себя мыслями, что этого медведя в природе не существует. Один долг порождал другой, кругом были одни долги. Со стороны же они выглядели как вполне уважаемые ценные бумаги. Дело в том, что торговля долгами также была поставлена на вполне промышленную основу. Продажа ипотечных облигаций и займов осуществлялась по следующей схеме: степень риска невозврата кредита оценивалась рейтинговыми агентствами, в зависимости от этого ценным бумагам присваивалась различная степень «свежести». Высший сорт и первый сорт продавались дороже и быстро находили покупателей. Однако и второй сорт, «осетрина второй свежести», тоже не залеживался. Цена такого «пакета» ипотечных

¹¹ Гринспен А. Эпоха потрясений. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. С. 232.

¹² Там же.

рискованных договоров была низкой и тоже находила своего приобретателя. В итоге довольны были все. Банк скинул с себя договоры с частными лицами, получил за это деньги от инвесторов и мог заново начинать всю канитель. Инвесторы вложили деньги и ждали прибыли, а сомнительные клиенты вновь могли идти за кредитами. Юмор ситуации заключался в том, что *инвесторы*, а проще говоря, спекулянты, купив по дешевке «второсортные» ипотечные обязательства, опять же «по науке», то есть с помощью рейтинговых агентств, вновь делили их на сорта. Но под названием «высший сорт» (рейтинг надежности) уже были не лучшие из лучших, а лучшие из худших.

И так продолжалось на протяжении 6–7 лет! Экономика США росла, ВВП увеличивался, все были довольны. Огромная масса людей была не только при деле, но и зарабатывала большие деньги, не производя ровным счетом ничего. Вся эта долговая пирамида держалась лишь на постоянном росте цены на недвижимость, которая давала возможность привлекать на рынок ипотеки все новых игроков с новыми финансовыми ресурсами.

Банки, серьезные солидные организации с многолетней, некоторые с многовековой, историей стали играть в одну и ту же азартную игру. Называется она «отдай кому попало как можно больше своих денег». Следствием этого стали забытые почтовые ящики американцев. Только там лежали не рекламные проспекты ближайших супермаркетов, а толстые конверты с договорами с банковскими организациями. В каждом конверте находилась кредитная карточка. Для ее активации не требовалось ровным счетом ничего. Нужно было просто ее взять и начать ею платить, тогда договор с банком считался заключенным. По сути, по почте рассылались самые настоящие деньги, рассылались бездумно, массовым тиражом, всем подряд. Где в истории человечества вы видели такое? Мой знакомый, живущий в США, рассказывал, что у него появилась новая, неведомая ранее проблема: разрезать ножницами полученные по почте кредитные карты, чтобы, не дай бог, кто-то из членов семьи не вздумал ею воспользоваться. Это царство абсурда докатилось и до России: один наиболее «продвинутый» отечественный банк тоже начал рассылать кредитки по почте. Но наши масштабы с американскими, слава богу, были несравнимы.

Итог такой почтовой активности закономерен: массовые невыплаты долгов по кредитным картам. Согласно данным ФРС США, совокупный «пластиковый долг» американцев на начало ноября 2008 года составил порядка \$950 млрд.¹³ Сумма огромная, и она будет еще возрастать – ввиду роста объема неплатежей увеличивается размер процента по овердрафту, то есть перерасходу средств на счете, что в конечном итоге снова оборачивается ростом неплатежей. По данным агентства «Мудис» (Moody's)¹⁴, доля невозвратных карточных кредитов возросла за период с августа 2007 года по август 2008 года с 4,61 до 6,82 %, то есть рост ее составил 48 %. В случае роста безработицы списания по кредитным картам могут принять «поистине исторические масштабы»¹⁵.

Ни один аналитик не забил тревогу, ни один экономист не разъяснил банкирам губительность их поступков. Неужели все они круглые идиоты и не понимают очевидной для любого здравомыслящего человека истины, что все это просто не могло закончиться добром? Неужели американские банкиры не понимали очевидных для нас с вами вещей? Все они понимали. Но был у них один спасательный круг, одна мысль, которая успокаивала нервную дрожь. Случись что плохое – всегда можно перекредитоваться.

¹³ http://www.expert-fin.ru/news/kreditnye_karty_mogut_usugubit_mirovojj_krizis/

¹⁴ На русском языке название этого аналитического агентства звучит в самый раз – «Мудис». Именно эти ребята оценивали «свежесть» ипотечных бумаг. Они и их коллеги определяли степень надежности акций, банков, инвестиционных фондов и прочих финансовых организаций. Все игроки вкладывали средства в самые надежные инструменты в соответствии с рекомендациями аналитиков. И обанкротились.

¹⁵ http://www.expert-fin.ru/news/kreditnye_karty_mogut_usugubit_mirovojj_krizis/

Запомним одну очень важную мысль: главным условием ипотечной и карточной вакханалии было дешевое и доступное получение кредитов. Причем не столько для физических лиц, сколько для самих ипотечных и кредитных организаций.

Осознав причину детской беззаботности работников американской ипотеки, мы легко поймем такую же странную инфантильность игроков американской биржи. Потому что причина эта одна и та же. Но сначала давайте разберемся, что же такое *акция*. Это ценная бумага, свидетельствующая о внесении средств на развитие акционерного общества или предприятия и дающая ее владельцу право на получение части прибыли акционерного общества (предприятия) в виде дивидендов. Такое определение вы можете прочесть в учебниках. И такой акция была на заре становления капитализма. Логика была очень простая: для развития бизнеса нужны средства. Их давал инвестор, получая за это долю в предприятии, которая обозначалась количеством акций. При этом главным мотивом вложения денег в акции был доход, который они приносили своему владельцу, – *дивиденды*. По сути, кто-то умный и находчивый, придумавший акции и акционерный капитал, нашел альтернативу банковскому вкладу. Вкладываешь деньги – живешь на дивиденды, которые при бурном развитии экономики в XVIII и XIX веках могли быть более выгодными, чем проценты от помещенных в банк средств. Для предприятия такая схема была тоже удобна: выпуская и продавая свои акции, владелец бизнеса привлекал необходимые для расширения средства, при плохом развитии событий можно было сократить дивиденды, а то и не выплачивать их совсем. В случае банковского кредита выплата оговоренного процента была бы обязательной, поэтому выпуск акций привлекал все большее количество компаний.

Первыми придумали и открыли биржу ушлые в торговых делах голландцы. Первая постоянная биржа возникла в 1406 году в голландском городе Брюгге возле дома почтенного господина ван дер Бурса. На доме был нарисован герб в виде трех кошелев, которые на позднелатинском обозначались словом «*bursa*». Отсюда пошло и название места, где люди «меняли» свои деньги на долю в чужом предприятии. Первая в России Петербургская биржа была организована в 1703 году Петром I, «страстно» перенимавшим на Западе не только жизненно важное кораблестроение и новейшие военные технологии, но и некоторые вредные изобретения вроде табакокурения. Справедливости ради надо отметить, что первые биржи были отнюдь не фондовыми в нашем сегодняшнем понимании, а скорее оптовыми, и торговали там не абстрактными бумагами, а вполне конкретными пряностями, пенькой и сукном. Только не за наличные в небольших объемах, а через биржевых посредников крупным оптом по образцам. Первой же фондовой биржей считается организованная в 1608 году Амстердамская биржа.

Почему там? Потому что именно Голландия, освободившаяся от гнета Испании, была в тот период самой важной торговой державой. Здесь тогда крутились основные мировые деньги. Собственно говоря, по местоположению основного фондового рынка мы можем в любой момент истории определить, какая держава доминировала на мировой арене. Проходит серия англо-голландских войн, и пальму первенства у голландцев отнимают англичане. Да и сегодня где находятся основные биржи мира? В богатой спокойной Швейцарии? В Израиле, который, по мнению конспирологов, обманул и опутал весь мир? Нет, в Лондоне и Нью-Йорке¹⁶. И нам сразу ясно, что на мировой арене доминируют вовсе не жители Альп и не евреи, а представители англосаксонских стран¹⁷.

¹⁶ Нью-Йоркская фондовая биржа основана в 1792 году, Лондонская – в 1801 году. Казалось бы, поздновато англичане переняли передовой опыт. Нет, 1801 год – это официальная дата основания, до этого Лондонская биржа функционировала под названием Королевской, а она была открыта еще в 1570 году и поначалу была «оптовой».

¹⁷ Хочется отметить, что русские цари, заботившиеся о развитии России, вовсе не одобряли «иностранные инвестиции», являющиеся на самом деле чистой спекуляцией безо всякой пользы для экономики страны. Поэтому первый фондовый отдел в составе Петербургской биржи был создан лишь в 1900 году (!), а собственно фондовые биржи в дореволюционной России вообще отсутствовали. И это не свидетельство отсталости, а простой здравый смысл. Именно нарушение здравого смысла последним русским царем не только в вопросах финансов, но и в выборе приоритетов своей политики привело Россию в

В стародавние времена парижские и лондонские рантье жили на проценты-дивиденды от имеющихся акций. Передавали их по наследству, оставляли детям. Владеть акциями сильных компаний означало вести сытое существование с гарантированным доходом. Скажите, скольких современных рантье, живущих на дивиденды, вы знаете? Я лично – ни одного. При этом биржевые игроки в числе моих знакомых присутствуют. И дело не в том, что капитал, с которым они пришли на биржу, мал и на проценты от него никак не прожить. Дело в том, что за прошедшее столетие кардинально поменялся весь смысл акций. Точнее говоря, его подменили.

Что имеется в виду? Человеку, знакомому с арифметикой, понятно, что общее число акций любой фирмы должно равняться 100 %. Это значит, что общая стоимость компании, то есть всех ее активов (заводов, мебели, материалов и произведенных товаров), должна равняться стоимости ее акций. Первоначальная логика акционирования и была именно такой: вложив доллар в компанию, инвестор получал право на долю ее имущества, равную доллару. В случае плохого хозяйствования стоимость всех активов фирмы снижалась, следовательно, и вложенный доллар оказывался уже 70 центами. При хорошем течении дела, наоборот, становился 1,5 доллара. Но всегда соблюдалось неизменное правило: стоимость акций была напрямую связана с реальной экономикой. А вернее, с реальным положением дел в конкретной компании. Развивалась компания – росла стоимость ее активов; росли дивиденды, выплачиваемые по акциям, – росла и стоимость самих акций. И наоборот.

Казалось бы, что изменилось? А изменилось все! Сегодня практически никто из биржевых игроков не покупает акции для получения дивидендов. Все покупки на бирже делаются для последующей перепродажи и получения прибыли от **роста курсовой стоимости акции**. Цена акции, обозначенная на ней, является *номинальной стоимостью* и может быть 10 рублей, но покупать вам ее придется за 100 рублей. При этом покупка будет выгодной, если прогнозируется, что курсовая стоимость, то есть цена, по которой вы ее можете продать завтра, составит 110 рублей. Так биржа и работает. Принцип прост донельзя: дешево купить, дорого продать. И так по многу раз. За месяц, за год, даже за день. От каждой успешной продажи остается прибыль, от провальной операции образуется убыток. Деньги на бирже не зарабатываются, гласит поговорка, они просто меняют хозяев. В этом бесконечном «купи-продай» нет места ожиданию дивидендов. Это уже не первичный фактор, как ранее, а вторичный. Грядет выплата дивидендов – курс акции просто увеличивается на ожидаемую сумму. Прошел срок – курс вновь снижается.

При этом важно понимать, что выплачиваемые любой компанией дивиденды никак не зависят от курса ее акций! Дивиденды платятся из прибыли, которая образуется в результате деятельности фирмы, а не от удорожания котировки ее акций. *Сегодня главное – рост или падение стоимости самой акции, а не доход, ею приносимый.* Раз дивиденды уже не главное, соответственно, сокращается и средний срок владения акциями одним хозяином: в XIX веке это были десятилетия, в середине XX века – годы, в конце – уже месяцы, а сегодня недели и даже дни. Еще немного, и счет пойдет на часы или минуты.

Ну и что, скажет критик. Пусть система немного поменялась, но принцип остался все тот же. У успешного предприятия растет и курс акций, у неудачников – падает. Нет, поменялась не только система, изменился и принцип определения стоимости акции. Сейчас никто из самых «отпетых» рыночников не скажет, что сумма стоимости акций предприятия равна стоимости ее активов. Потому что курс акций может колебаться очень сильно, и у таких гигантов, как «Газпром», выпустивших уйму этих ценных бумаг, маленькое колебание приводит к миллионным и даже миллиардным изменениям конечной стоимости компании. А ведь сама компания ничуть не изменилась. Газ качается, вышки стоят, трубопроводы работают. Без газа Европа замерзнет, значит, и сбыт гарантирован. А курс акций «Газпрома» может упасть и очень часто

падает. Потом растет, потом вновь падает. И за всеми этими колебаниями в реальной экономике ничего не происходит. Абсурдность современного варианта торговли акциями наиболее показательна как раз в дни нестабильности и кризисов. В эти дни цена на акции скачет, как заяц от гончих, падая за день и вновь вырастая на 10–15 %. Понятно, что за сутки дела «Сименс» или «Дженерал Электрик» не могут ухудшиться или улучшиться в такой степени.

Чтобы такая странная ситуация нас не удивляла, придумано красивое словечко – *капитализация*. Оно означает стоимость компании в виде простой арифметической суммы стоимости всех ее акций. Так и говорят: капитализация «Газпрома» выросла, капитализация «Газпрома» упала.

Но это не значит, что в работе компании что-то улучшилось или ухудшилось. Нет, это значит только то, что совокупная стоимость акций скакнула вверх или вниз. К реальному положению дел это не имеет никакого отношения.

Бывает, за один день капитализация компании снижается или увеличивается на 30 %, но ведь ее заводы инопланетяне не взорвали, жучок не поел, а маленькие зелененькие человечки не начали бесплатно трудиться в офисах и фабричных цехах. Поэтому серьезные дяди, решая вопрос покупки какого-либо бизнеса, так и говорят: капитализация компании «Х» равна такой-то величине, но на самом деле она стоит других денег.

Такая ситуация возможна только при полной «отвязке» акций от реальной работы предприятия. Акция стала вещью в себе и в очень малой степени отражает реальное положение дел. Именно поэтому мы наблюдаем абсурдную картину, когда акции американских инвестиционных банков, обладающих имуществом в виде стульев, компьютеров и секретарш, могут расти, а акции Роснефти или «Лукойла», добывающие то, из чего делается все, могут падать!

Сегодняшнее положение с акциями, которые стали лишь предметом спекуляций на бирже, – практически зеркальное отображение столь же странной ситуации с американской ипотекой. Это и есть уже знакомый нам театр абсурда, называемый в мире рыночной экономикой. Что нужно для успешного существования биржи и ипотеки? Только две вещи: игроки и деньги. Причем первое не может существовать без второго. Деньги всегда первичны. Стремление к прибыли, как говорят «буржуазные» экономисты, или к наживе, как говорят марксисты, – неотъемлемое свойство капитализма. Вся философия этого строя базируется на принципе: что-то сделать, придумать, привезти и продать дороже, чем это обошлось. Получается прибыль. Но что-то реально делать всегда сложнее, чем не делать ничего. Поэтому и была придумана биржа. Не надо отправляться в далекое плавание в заморские страны, можно попытаться увеличить свой капитал на месте. Акции – это всего лишь дополнительный инструмент для спекуляций, и не более того.

Однако не разоблачению «звериной сущности» капитализма посвящена эта книга. Она совсем о другом – о кризисе и способе его организации. Чтобы закрыть тему с акциями, задам вам один вопрос. Представьте себе, что ваш знакомый, не очень близкий, пришел попросить денег в долг на расширение своего магазина. Какие вопросы вы ему зададите? Полагаю, их несколько: когда деньги будут возвращены и, главное, что с этого получите вы. И вы услышите в ответ:

– Я отдам деньги через год-два. Распоряжаться ими буду без вашего ведома. Вовсе не уверен, что верну в конце срока все, что от вас получу. Что же касается выплачиваемого процента, то и этого я не знаю. В конце года соберусь с партнерами на собрание, тогда и решим, сколько вы получите, дорогой инвестор.

Вы дадите такому просителю займы?

А зачем вы тогда покупаете акции? Ведь ситуация абсолютно идентичная. Вы отдаете свои деньги неизвестно кому, распоряжается ими компания, вас не спрашивая. Доход на акцию определяется собранием акционеров в конце каждого года. Вы на этом собрании номер даже не шестнадцатый, а сто шестнадцатый. Ну а если вы купили акции мирового гиганта, то ника-

кого влияния на его действия вы, понятное дело, иметь не будете. Даже на собрание вряд ли съездите. Что они там решат, какие дивиденды начислят, знает один всевышний. Нет и гарантии, что через год-два вы сможете получить свои деньги обратно в полном объеме: курс акций может и упасть.

Да не обидятся на меня господа биржевые игроки, брокеры, биржевые аналитики и прочие борцы виртуального денежного фронта. Как можно назвать человека, который на таких условиях вкладывает деньги в акции? Инвестор? Нет, дурак. Если к вам за деньгами придет Вася из соседней парадной и скажет все вышеуказанное, вы ему денег займы дадите? Нет, никто никогда в жизни подобную глупость не совершит. А на биржу народная тропа не зарастает. Туда валят толпами. И поскольку биржа была изобретена для ленивых, то для удобства расставания со своими средствами придуманы инвестиционные фонды. Это абсурд в квадрате, виртуальность в кубе. Когда вы покупаете акцию «Лукойла», то хотя бы примерно себе представляете, чем эта компания занимается и какая у нее может быть перспектива. Во главе таких монстров от экономики стоят харизматичные лидеры с предсказуемыми (отчасти) ходами. У этих компаний имеется имущество, и потому есть надежда при самом плохом исходе получить со своих бумажных акций хоть что-то. Отдавая деньги в инвестиционный фонд, вы покупаете уже акции этого фонда, который, в свою очередь, покупает акции неизвестно каких компаний по непонятно каким методикам.

Директор фонда, брокер, штатный аналитик. Кто они такие? Кем будут завтра? Какая ответственность у них перед вами? Никакой. Разведут руками, улыбнутся. Игра есть игра. Так получилось.

Фондов этих много, к счастью, большинство из них опять же находится не у нас. Сетуют иногда аналитики, что население России мало вовлечено в игру на бирже, мол, отсталое. Вот в США все играют. А по-моему, нежелание уходить из реальности в виртуальность и есть показатель здоровья и здравомыслия общества, что во многом одно и то же. В США вся абстрактная виртуальная экономика поставлена на промышленную основу: что ипотека, что биржа. Крупнейшими игроками рынка акций были инвестиционные банки – гиганты с многомиллиардной капитализацией. Они, в соответствии со своим названием, занимались инвестициями, то есть покупали акции компаний и банков на десятки миллиардов. А потом выпускали свои собственные акции, которые, вы будете смеяться, тоже продавались на бирже. Их номинальная стоимость оставалась неизменной, а курс постоянно рос, поэтому их покупали весьма охотно. Совсем недавно я видел по телевизору грустные лица работников муниципалитета одного из маленьких японских городов. Пенсионные сбережения своих стариков они вложили в акции крупнейшего американского инвестиционного банка «Леман Бразерс» (Lehman Brothers). Но летом 2008 года он неожиданно обанкротился. Пенсионные накопления японских стариков превратились в пыль. Такого исхода не ожидал никто. Теперь муниципалы вынуждены экономить: ездят к старикам не на автомобилях, а на велосипедах. Но чтобы вернуть потерянное, крутить педали придется лет двести.

Жажда прибыли, желание заработать, не напрягаясь, не трудясь, гонит на биржу все новых и новых игроков. Заработать хотят все, все надеются, что курсовая стоимость акций будет расти. Как остроумно заметил известный экономист Александр Лившиц: «Утром люди пришли в офис, чтобы поработать с ценной бумагой. А к вечеру внезапно обнаружили, что она годится только для бытовых нужд»¹⁸.

Биржа – это азартная игра, это своеобразное казино. Очень часто приводят именно такое сравнение. Но оно не совсем верно. Для казино, как и для биржи, тоже нужны две вещи: игроки и деньги. Однако в казино человек сам делает ставку, сам осуществляет свой выбор. А на бирже добрая половина вращающихся акций принадлежит компаниям, которые ничего не имеют за

¹⁸ Известия. 2008. 29 октября.

душой, кроме таких же акций других компаний. То есть в этом случае не сам игрок идет в казино, а доверяет делать ставку некой структуре, имея от нее лишь расписку о получении денег, каковой, по сути, и является акция. А далее начинается настоящее веселье. Эта структура тоже не идет в казино, а доверяет играть другой компании, покупая ее акции. В итоге ставку в казино делает десятый посредник, а от исхода его ставки зависит не он сам и его близкие, а чуть ли не вся экономика, потому что все перепродали друг другу абстрактные бумажки. И когда начинает сыпаться одна абстракция, она тянет за собой все остальные. И кризис из сумрака виртуальности попадает в наш реальный мир.

В какой стране это царство абсурда наиболее сильно развито? В США. Все население здесь – биржевые игроки, все продают друг другу ценные бумаги. И при каждой очередной перепродаже «воздуха» опять-таки происходит магическое увеличение ВВП Соединенных Штатов. Когда понимающие странность такой ситуации эксперты говорят о неизбежности краха американской экономики, либералы улыбаются. Экономика США, говорят они, это 20 % мировой экономики. Все верно, так и есть. Одно забывают уточнить господа хорошие – эти 20 % только в денежном выражении, а не в натуральном. Если отбросить бумажный мусор, за которым ничего не стоит, реальность будет не такой впечатляющей. В кривом зеркале современного финансового мира все «не как у людей». Например, если я взял у вас в долг \$100, а вы мне в обмен акцию (расписку), а потом вы взяли у меня в долг те же \$100 под мою расписку (акцию), то на самом деле в экономике ничего не произошло. Денег больше не стало. Но это в нормальной жизни. А в финансовой жизни произошло много событий: на рынке появились две ценные бумаги, и ВВП США увеличился на \$200. Вот именно из такого теста и слеplено их превосходство в экономическом развитии. Важно понимать, что цифири, написанные в толстых справочниках, не что иное, как тупфта, не имеющая отношения к жизни. Реальная экономическая мощь Америки, безусловно, большая, но не в разы превосходит экономики других стран. Ведь их заводы и фабрики уже давно перекочевали в Индонезию, Китай и Тайвань...

Неужели биржевикам, как и работникам ипотечных агентств, не ясно, что подорожание активов не может продолжаться до бесконечности? Что рост всегда сменяется падением? Конечно, ясно. Более того, любой мало-мальски авторитетный биржевой аналитик-игрок скажет вам именно это. То же самое написано в книгах о бирже. Возьмем любую наугад. Например, «Метод Питера Линча» (английское название «One Up on Wall Street»)¹⁹. Автор, давший свое имя методу, Питер Линч (Peter Lynch), уникальная фигура, один из авторитетнейших знатоков биржевой игры. Его перу принадлежат целых три книги об инвестициях. Фамилия соавтора Питера Линча также не может не впечатлять – Джон Ротшильд. Одним словом, не книга, а просто «библия» будущего спекулянта. Извините, инвестора.

Составляющие своего метода Питер Линч перечисляет подробно. Упомянем их все, несмотря на то что для нас не все из них одинаково интересны.

1. Инвестируйте в то, что знаете.
2. Исследуйте рынок в «реальной» обстановке.
3. Выбирайте предприятие, которым может управлять любой дурак, потому что рано или поздно такой руководитель, вероятно, его и возглавит.
4. Будьте готовы к потерям.
5. Акции, как и детей, следует иметь такое количество, которое вы можете проконтролировать.
6. Не стоит стремиться заработать как можно быстрее.
7. Портфель стоит формировать так, чтобы его основу составляли надежные акции, обеспечивающие в первую очередь стабильный, а не сверхвысокий доход.

¹⁹ Линч П. Метод Питера Линча. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

Первые семь правил – простой здравый смысл. А вот дальше начинается самое интересное.

1. *Вы не будете все время выигрывать.*
2. *Предсказать процентные ставки, перспективы экономики и динамику фондового рынка невозможно.*
3. *Не инвестируйте во что попало*²⁰.

Вот так. Отчего же плачут работники инвестиционных банков, паевых фондов и простые «инвесторы»? Черным по белому все написано: все время выигрывать невозможно. Так и по жизни случается, и «по бирже» по-другому не бывает. Не покупайте всякий инвестиционный продукт, потому как за красивой оберточкой из высоконадежного рейтинга может оказаться полный ноль. И самое главное, не пытайтесь соображать головой. Нет смысла думать, что на бирже есть хоть какая-то логика и здравый смысл. Его там нет, как и во всей современной финансовой модели мировой экономики. Предсказать ничего невозможно. А что такое предсказание? Это анализ фактов и моделирование возможных последствий. В обычной жизни факт всегда тянет за собой следствие. Если вы промочили ноги, то с огромной вероятностью завтра у вас заболит горло. Если же вы поедете на красный свет, то с вами случится авария. В обычной жизни предсказания делать можно: будешь ездить, нарушая правила, – окажешься на кладбище, в инвалидной коляске или на скамье подсудимых, когда ненароком задавишь кого-нибудь. Не хотел давить? Не хотел разбиться? Конечно, не хотел. Но если ездить на красный свет, все это может случиться.

А в финансовом виртуальном мире предсказать нельзя ничего²¹. Даже пытаться не надо. Логика нет. Предприятие может работать отлично, а его акции – падать. Фирма, обладающая реальными активами, будет на бирже котироваться дешевле, чем дутый инвестиционный банк, на балансе которого только офисная мебель и миллиарды долгов разных лиц и организаций. Выходит, в «библии» биржевого игрока совершенно открыто подчеркивается факт того, в чем мы убедились самостоятельно.

Биржа и акции не имеют к экономике никакого отношения.

До смешного доходит. Бывает, что рыночная оценка компании, то есть сумма стоимости ее акций, оказывается меньше, чем денежные средства, находящиеся на ее счетах! И речь идет не об абстрактных фирмах, торгующих «воздухом» или услугами.

Совсем недавно такую ситуацию можно было наблюдать с российской компанией «Сургутнефтегаз», торгующей всем необходимыми углеводородами. 29 октября 2008 года вышла ее отчетность за 3-й квартал: «Денежные средства на счетах „Сургутнефтегаза“ оцениваются в **\$20,5 млрд...**»²². А капитализация компании на закрытии торгов 28 октября 2008 года составляла 35 725 994 705 штук обыкновенных акций по \$0,499 (на бирже РТС) + 7 701 998 235 штук привилегированных акций по \$0,173 (на бирже РТС) = **\$19,16 млрд**.

Правда, интересно. Деньги, «живые» деньги можно купить за меньшие реальные деньги. А у «Сургутнефтегаза» еще есть здания и буровые, компьютеры и стулья, автомобили и столовые для рабочих. И многое другое. Но если верить рыночной оценке, все это не стоит ни

²⁰ <http://superinvestor.ru/pravila-pitera-lincha>

²¹ Любопытно, что при обучении новых «инвесторов» вслух, по крайней мере в России, говорят совершенно другие вещи: «Биржа – не казино. Если хотите заработать – разработайте четкую стратегию и придерживайтесь ее» (Семь золотых Правил для трейдера/<http://trading2008.ru/soveti/>). А западный «гуру» Линч говорит обратное: что биржа – это казино. Потому что только казино не поддается анализу, и предсказать, в какую лунку упадет шарик, невозможно.

²² http://www.quote.ru/fterm_comment/2008/10/29/32183886.shtml

копейки, все бесплатное и бесполезное. Ведь в рыночной экономике полезность человека оценивают зарплатой, а полезность активов – их стоимостью.

Случай забавный. Даже аналитики об этом любопытном факте написали. Например, аналитик ИК «Велес Капитал» Дмитрий Лютягин: «Такого по большому счету быть не может, поскольку балансовые активы „Сургутнефтегаза“ – это „живые“ деньги»²³.

Ох уж это финансовое зазеркалье: быть не может, однако это есть.

Брокеры и инвесторы знают, КУДА они вкладывают свои и чужие деньги. Знают, что могут потерять, но все равно несут «ликвидность» на биржу. Почему? Как и в случае с выдачей ипотечных кредитов сомнительным личностям, брокеры полны надежд, что в крайнем случае спад не будет долгим. Цена упадет немного, потом вырастет. А они смогут пережить этот период.

Каким образом? Взяв кредит, как же еще!

Как и ипотека, биржевая игра в крупных масштабах всегда ведется на заемные средства. Тогда небольшая прибыль от одной сделки, помноженная на миллион акций, даст огромную прибыль. Хорошо, если рынок растет на десятки процентов. Но даже если цена растет на десятые доли процента, при огромных объемах – это миллионы полученных из воздуха долларов. Устоять перед таким соблазном практически невозможно.

А давайте зададим простой вопрос: а почему цена акций растет?

Пропустим долгие рассуждения горе-аналитиков. Мы видим, что к реальной жизни акция и ее курс относятся так же, как моральный кодекс строителя коммунизма к реалиям позднего СССР²⁴.

Чтобы курс акции увеличился, ее должны хотеть купить.

Но даже не это самое важное.

Главное в увеличении стоимости акции – ее должны МОЧЬ купить.

Иными словами, на бирже обязаны быть те самые две составляющие: игроки и, самое главное, деньги. На биржу должны постоянно приходиться новые Буратино с новыми пачками купюр и обеспечивать рост курса акций. Нет покупателей, нет денег на бирже – курс акций обязательно падает. Все биржевые индексы, все эти «никкеи», «доуджонсы» и прочие «насдаки» отражают через сложные формулы весьма простые вещи. Когда спрос, то есть покупки, превышает предложение или равен ему, то курс акций, а значит, и индекс, растет. Если продаж больше, чем покупок, – курс акций снижается, индекс тоже идет вниз. Все очень просто. Акции просто не могут быть куплены – это стартовая точка биржевого кризиса. Когда на бирже начинается кризис, начинается паника, брокеры продают акции. Их цена падает еще больше. Но что важно, она не становится равна нулю. Снижение курса означает уменьшение числа покупателей, а не их полное отсутствие. При полном отсутствии желающих купить акции их курс падает «ниже плинтуса», они превращаются в бумагу.

Но почему это происходит? Почему уменьшается число покупателей в момент, когда кризиса еще нет? Когда никто не паникует, когда еще вчера все росло в цене? Почему? Потому что не стало покупателей. Потому что не стало денег для покупки акций. Не у одного конкретного брокера, а у многих разом. Значит, мы можем сказать, что именно неожиданное отсутствие денег на бирже приводит к падению цен на акции. И чем меньше денег, тем больше падает биржевой рынок. Тот, кто покупал акции вчера, сегодня не может это сделать. У него нет денег.

Наличие или отсутствие денег – это и есть практически единственная причина роста или обрушения фондового рынка. И ипотеки.

²³ <http://rosfincom.ru/analytics/34362.html>

²⁴ Есть лишь один случай, когда курс акций компании влияет на ее функционирование. Чтобы взять кредит, в залог оставляют пакет акций, при снижении его стоимости надо либо добавить в залог акции, либо доплатить упавшую стоимость залога деньгами. Опять мы видим магическую привязку к ликвидности: все это справедливо только в том случае, если вы хотите получить кредит. Не нужен кредит – вам все равно, сколько стоят акции вашей компании.

Отсутствие денег – это и есть тот самый пресловутый «кризис ликвидности». Нет денег, нет ликвидности, нет «дураков» с деньгами.

Но постойте, куда же делись деньги? Какая корова слизала их с рынка ипотеки и фондовой биржи?

Для этого нам надо понять, откуда в современной экономике берутся деньги.

Наш путь опять лежит в США.

Глава 3

Федеральная резервная «печатная машинка». Кто и зачем грубо нарушает Конституцию США?

Управлять – значит предвидеть.
Императрица Екатерина II

Предвидеть – значит управлять.
Паскаль

Сложно рассуждать о причинах поломки холодильника, если вы никогда не заглядывали внутрь его белоснежной утробы. Невозможно понять, почему погас экран телевизора, развлекавшего вас до этого годами, если не знать, как он устроен и откуда в «ящике» появляются фильмы и передачи. Точно так же бессмысленно пытаться вникнуть в причины финансового кризиса, если не иметь понятия о том, каково современное нам финансовое мироустройство.

Первый вопрос, который стоит задать: что такое деньги? Когда-то, на заре цивилизации, это был самый удобный способ организовать обмен между областями, странами и континентами. Требовалась единая мера ценности, единая шкала стоимости, которая вместе с тем должна была быть компактной, устойчивой к внешним воздействиям. Первоначальные меры стоимости в виде голов скота, шкур животных или соли очень быстро уступили место деньгам, сделанным из более прочных материалов. Вариантов было немного. На некоторых островах Тихого океана «ходили» каменные деньги, которые было нелегко перетаскивать с места на место, поэтому такая система широкого распространения не получила. В итоге металл, а не камень стал материалом для производства денег, которые действительно превратились во всеобщий эквивалент. Достоверно неизвестно, когда они впервые появились. Принято считать, что самые первые монеты возникли в Китае и Лидии около VII века до нашей эры. Еще через 200 лет персидский царь Дарий совершил экономическую революцию в своем государстве, введя в обращение монеты и заменив ими существовавший до этого в экономике бартер. Это дало мощный толчок развитию страны и стало (наряду с военными успехами) одной из основных причин невероятного расширения Персидской империи.

В дальнейшем денежная система испытала ряд удивительных изменений, происходивших на протяжении всей истории денег. Очень долго не было единообразия в выборе металла. Все зависело от того, какими ископаемыми был богат определенный регион. В Древней Спарте, согласно Аристотелю, в ходу были железные деньги. Есть сведения о свинцовых и оловянных деньгах. Но все эти металлы с течением человеческой истории были вытеснены тремя другими. Наиболее простые, мелкие деньги делали из меди, основной ходовой монетой стала серебряная, а золото использовали для чеканки самых дорогих денег. Чеканка монеты также появилась не сразу: сначала сложилась практика клеймения слитков металлов, что должно было дать гарантию веса и пробы. Ведь не будешь же постоянно ходить с весами, чтобы взвешивать, сколько на самом деле драгметалла тебе передали. Функцию гаранта брала на себя власть, она же и стала выпускать (чеканить) монету. Поскольку государств было много, а монет разного веса и чистоты еще больше, то уже в Древнем мире появились первые профессиональные финансисты-менялы, бравшие на себя обмен денег.

В таком медно-серебряно-золотом виде мировая финансовая система просуществовала почти до начала XX века. Хотя медная монета существует до сих пор в виде мелочи, при анализе истории денег принято считать, что система была биметаллической, то есть наряду с золо-

том только серебро играло роль всеобщего эквивалента²⁵. Но к началу XX столетия одна страна за другой стали переходить к монометаллической системе, в которой мы живем и сегодня. Всеобщим эквивалентом осталось только золото, а валюта государств стала золотой. В Германии это произошло в 1871 году, в Голландии – в 1877 году, в Австралии – в 1892 году, в Японии – в 1897 году, в России – в 1898 году, в США – в 1900 году²⁶.

Главная особенность выпуска металлических денег состояла в том, что для производства наличности необходимо было обладать драгоценным металлом. Все государства были вынуждены жить «по средствам», поневоле соблюдая это правило. Кроме того, в результате всевозможных катаклизмов драгметаллы в монетах истирались, терялись, тонули. А для восполнения этого убытка был необходим тяжкий и долгий труд в серебряных шахтах и на золотых приисках. Средневековые государства испытывали сложности с развитием промышленного производства и торговли отчасти по банальной причине отсутствия отчеканенных металлических денег. Не добывалось столько золота и серебра, сколько финансовых средств требовалось для роста экономики. Отсюда и бурное развитие алхимии, с помощью которой пытались получать золото из других металлов путем химических реакций и колдовства. Спасением стало завоевание Испанией новых заморских территорий. Золото инков и ацтеков широким потоком хлынуло в Европу, обеспечив будущую эпоху Возрождения и промышленный рост. Следом за идальго грабить, то есть осваивать, открытые земли бросились португальцы, французы, англичане и голландцы.

Следующим этапом мировой истории денег стало появление их бумажной версии. В отличие от распространенного мнения, сам по себе выпуск денег на бумаге не являлся злом. Поначалу не было и речи о выпуске необеспеченных неметаллических денег. Первые бумажные деньги появились очень давно, примерно в VII–VIII столетии в Китае. Попавший туда Марко Поло язвительно писал, что в то время как европейские алхимики пытаются создавать из различных металлов золото, китайские императоры научились превращать в золото обыкновенную бумагу. Действительно, в XIII веке бумажные деньги уже приобрели в Китае широкое распространение. Они имели форму четырехугольных пластинок и были снабжены особыми знаками и печатями. Изготовлены были весьма искусно. Эти билеты обладали различной покупательной способностью и под страхом смертной казни были обязательны к приему. Помимо кнута имелся и прыжок – любой обладатель бумажной купюры мог в любой момент обменять ее на золото.

В России бумажные деньги появились лишь спустя пять веков после посещения Марко Поло Поднебесной. В 1768 году граф Сиверс подал Екатерине II записку, в которой доказывал пользу их введения в России. Эта польза была очевидна, и уже в следующем, 1769 году в России были выпущены первые ассигнации. Чтобы новые бумажные деньги пользовались доверием, необходимо было не только обеспечить их повсеместный прием во все казенные платежи. Главным условием успеха ассигнаций, как и в Китае, становилось обеспечение их металлической «составляющей». Для этого в специально учрежденном банке были аккумулярованы медные деньги ровно на ту же сумму, на которую было выпущено ассигнаций. Купюры первого образца в России выпускались четырех достоинств: обычные для нас 100, 50 и 25 рублей и экзотические – достоинством в 75 рублей. Последние были достаточно быстро выведены из обращения, так как их легко было подделывать путем перерисовывания 25-рублевой. Все купюры были одного цвета, что и облегчало задачу фальшивомонетчикам. Деньги такого достоинства больше никогда в России не выпускали, памятуя о печальном опыте.

К началу XX века золотым содержанием были обеспечены все основные мировые валюты, уже давно перешедшие в «бумажный» формат. Это значит, что золотой запас державы

²⁵ Медь перестали учитывать из-за низкой покупательной стоимости медных монет.

²⁶ Первыми это сделали англичане еще в конце XVIII века.

соответствовал количеству выпущенных ее казначейством ассигнаций, а любой владелец кредитного бумажного билета мог в любой момент обменять его на определенное количество желтого металла. Но зачем вам золото в повседневной жизни? Вполне достаточно возможности его получить при первой необходимости. Такую гарантию везде брало на себя государство, и американский доллар и русский рубль были вполне «золотыми».

В мировой экономике, построенной на капиталистических принципах, твердо соблюдался вполне социалистический принцип – все жили так, как работали. Нетрудовых доходов, то есть не обеспеченных золотом, страны не имели. И так продолжалось до 1913 года, пока в Соединенных Штатах Америки не сделали смелое и поистине эпохальное открытие. Вернее, об этом банкиры знали очень давно. Если обладать возможностью выпускать бумажные деньги, но не быть связанным требованием обеспечивать их золотом, богатство может стать безграничным. А безмерное богатство неизменно идет рука об руку с беспредельной властью. Для обогащения всегда необходима власть, а для удержания и захвата власти всегда нужны деньги. Для получения всемирного богатства нужна всемирная власть. Для сохранения власти над миром нужен неиссякаемый источник средств.

От такой идеи захватывало дух. Но нужно было с чего-то начинать. Для этого требовалось взять под свой контроль эмиссию, то есть выпуск денег, в крупной мировой державе. Вторым условием успеха становилось обязательное устранение с политической карты других держав, способных поставить под сомнение право одной из них выпускать ничем не обеспеченные деньги.

Сопоставьте две даты.

1. *В декабре 1913 года в США была создана Федеральная резервная система (Federal Reserve System) – первая в человеческой истории ЧАСТНАЯ ЛАВОЧКА, получившая право печатать деньги*²⁷.

2. *В августе 1914 года началась Первая мировая война.*

Итогом мировой бойни стало исчезновение четырех крупнейших мировых монархий, Великобритания и Франция оказались в сложнейшем экономическом положении, а мировая экономика пережила кризис, подобного которому она не переживала еще никогда.

Случайное совпадение? Нет, не случайное.

Процесс создания Федерального резерва в США был весьма любопытным и достоин подробного рассмотрения. В монархических странах чеканка монеты была уделом государственного казначейства, имевшего множество названий в разных странах, однако всегда сохранявшего свой государственный статус. В демократической Америке, как известно, основным законом является конституция. Открываем, читаем: «Конгресс имеет право <...> чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты»²⁸

²⁷ Названий у лавочки много: Федеральный резерв, ФРС, Федрезерв, FED.

²⁸ Статья I, раздел 8, п. 5; <http://konstituciausa.narod.ru/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.